

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Д Дарьи ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Досье на Крошку Че
За всеми зайцами	Ромео с большой дороги
Дама с коготками	Лягушка Баскервилей
Дантисты тоже плачут	Личное дело Женщины – кошки
Эта горькая сладкая месть	Метро до Африки
Жена моего мужа	Фейсконтроль на главную роль
Несекретные материалы	Третий глаз – алмаз
Контрольный поцелуй	Легенда о трех мартышках
Бассейн с крокодилами	Темное прошлое Конька – Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на принце
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетюшки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45 – го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веером
Жаба с кошельком	Меловое путешествие вдвоем
Гарпия с пропеллером	Приват – танец мисс Марпл
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Камин для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон дялюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины – вамп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотня

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Золушка в шоколаде
Покер с акулой	Нежный супруг олигарха
Сводочь ненаглядная	Фанера Милосская
Гадюка в сиропе	Фэн – шуй без тормозов
Обед у людоеда	Шопинг в воздушном замке
Созвездие жадных псов	Брачный контракт кентавра
Канкан на поминках	Император деревни Гадюкино
Прогноз гадостей на завтра	Бабочка в гипсе
Хождение под мухой	Ночная жизнь моей свекрови
Фиговый листочек от кутюр	Королева без башни
Камасутра для Микки – Мауса	В постели с Кинг – Конгом
Квазимодо на шпильках	Черный список деда Мазая
Но – шпа на троих	Костюм Адама для Евы
Синий мопс счастья	Добрый доктор Айбандит
Принцесса на Кириешках	Огнетушитель Прометея
Лампа разыскивает Алладина	Белочка во сне и наяву
Любовь – морковь и третий лишний	Матрешка в перьях
Безумная кепка Мономаха	Маскарад любовных утех
Фигура легкого эпатажа	Шуры – муры с призраком
Бутик ежовых рукавиц	Корпоратив королевской династии
	Имидж напрокат

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек – невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Летучий самозванец
Чулеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпящей красавицы
Главбух и полтаретна в придачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус – покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер – вертолет	Завешание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникуды в Простофилино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весны	Три желания женщины – мечты
Хеппи – энд для Деждемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стриптиз Жар – птицы	В когтях у сказки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы – Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али – Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная женщина для Казановы	Смех и грех Ивана – царевича
Тушканчик в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба найдет на сеновале
Две невесты на одно место	Авоська с Алмазным фондом
Сафари на черепашку	Коронный номер мистера X
Яблоко Монте – Кристо	Астральное тело холостяка

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Версаль под кохлому
Диета для трех поросят	Всем сестрам по мозгам
Инь, янь и всякая дрянь	Фуа – гра из топора
Микроб без комплексов	Толстушка под прикрытием
Идеальное тело Пятачка	Сбылась мечта бегемота
Дед Снегур и Морозочка	Бабки царя Соломона
Золотое правило Трехпудовочки	Любовное зелье колдуна – болтуна
Агент 013	Бермудский треугольник черной вдовы
Рваные валенки мадам Помпадур	Вулкан страстей наивной незабудки
Дедушка на выданье	Страсти – мордасти рогоносца
Шекспир курит в сторонке	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой царевны	Укротитель Медузы горгоны
Женихи воскресают по пятницам	Хищный аленький цветочек
Клеопатра с парашотом	Лунатик исчезает в полночь
Дворец со съехавшей крышей	Мачеха в хрустальных галошах
	Бизнес – план трех богатырей

Дарья
ДОНЦОВА

кекс в большом городе

сериал

**«Виола Тараканова.
В мире преступных страстей»**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Кекс в большом городе : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-95022-5

Кто-нибудь ущипните меня больно-больно!!! Уже несколько дней мне кажется, что я, Виола Тараканова, сплю и вижу прекрасный сон! По детективам Арины Виоловой — кто не знает, это мой псевдоним, — будут снимать кино! Наконец-то я стану настоящей звездой! Однако пока это только мечты, а вот очередной детектив, который нужно на днях сдавать в издательство, — жестокая реальность. Но ждать им осталось недолго — я нарыла прямо-таки убойный материал! Причем в прямом смысле этого слова...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95022-5

© Донцова Д. А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Если жизнь вдруг начинает осыпать тебя с головы до ног розами, внимательно посмотри вверх, не летит ли с подоконника вслед за ароматными лепестками большой цветочный горшок.

Ночью меня разбудил телефонный звонок. Вытащив из-под одеяла руку, я схватила трубку и, мысленно ругая на все корки человека, который надумал тревожить меня ни свет ни заря, сонно протянула:

— Слушаю.

Послышался писк, треск, потом странный, похожий на кряхтение звук. Я обозлилась и села, нужно на ночь отключать аппарат, но Олег улетел в командировку во Владивосток, и я хотела убедиться, что муж благополучно совершил посадку в аэропорту. Только Куприн должен прибыть на место примерно в шесть утра по московскому времени, а сейчас три ночи, наверное, на том конце провода хулиган, страдающий бессонницей тип, решивший развлечься.

— Это кто? — гаркнула я в трубку. — А ну немедленно отвечайте, у меня стоит определитель номера, сейчас увижу цифры — мало не покажется.

Кстати, я давно собираюсь поставить АОН, показывающий на экранчике номер звонящего, да все недосуг.

Я надеялась, что, услышав мои слова, безобразник испугается, отсоединится и более не станет забавляться с телефоном, но внезапно из трубки раздалось:

— Хэллоу, этто госпожа Тараканофф?

Говоривший владел русским языком, но слова произносил с явным акцентом.

— Да, — отчеканила я, — Виола Тараканова вас внимательно слушает.

— Простить, пожалуйста, — затараторили из трубки. — Я звонить вам из Америка, только сейчас сообразить, разница во времени есть огромна, у нас день. Ишо раз извиняйт!

— Ерунда, — бодро отозвалась я, — вы мне совершенно не помешали.

— Является ли госпожа Тараканофф писателем Ариной Виоловой? — не успокаивался голос.

— Да, это мой псевдоним.

— О, йес! Супер! Восхищение! Разрешите представиться, главный продюсер кинокомпании «Уорнер Бразерс» Поль Смит. Счастлив беседовать с великим литератором.

Я чуть не выронила трубку.

— Кто?

— Я есть владелец одной из кинокомпаний Голливуда, Поль Смит, — забубнил мужчина, — мой мать был русским, йес?

— Йес, — в полном обалдении ответила я, — ферште-ен. Простите... э... ай донт спик англиш... не говорить по-английски...

Вот ведь странность, я давно заметила, что невольно попадаю в резонансные колебания с собеседником; если он заикается, немедленно начну заикаться или, как сейчас, коверкаю родную речь, и уж совсем по-идиотски я начинаю вести себя, если нечаянно сталкиваюсь с прихрамывающим человеком. Очень хорошо понимая, что подобное поведение может быть расценено как прямое издевательство, но все равно мгновенно начинаю волочить ногу. Я делаю это без всякого злого умысла, сама не понимаю, отчего такое происходит. Ну с какой стати я сейчас произнесла глупость? «Не говорить по-англий-

ски». Хотя, по сути, это абсолютно справедливо, я и впрямь не сумею прочесть Шекспира в подлиннике, да что там пьесы великого драматурга, я не способна даже спросить: «Как пройти к вокзалу?»

— Не есть проблем, — откликнулся Поль Смит, — мой мать был из семьи Трубецких, мы болтать на русском. Наш компаний желать снять фильм по вашей книге «Гнездо бегемота».

— Что?

— О, йес! Сорок серий! Режиссер господин Лукас, он снимать «Звездные войны», о'кей? Слышать про такой кино?

В состоянии, близком к коматозному, я закивала:

— Йес, йес, слышать и смотреть! «Звездные войны» есть супер! Любить фильму!

— Фантастик! — воскликнул Смит. — Сценарий писать вы, о'кей?

— Йес.

— Прилететь в Америка! На год! Мы оплатить все: гостиниц, еда, автомобиль, врач, массажист, психотерапевт, адвокат. Вам только писать! Гут?

— Но...

— Вы не есть довольны?

— Я замужем и...

— Супруг лететь с вами.

— Он работает.

— Ноу проблем, пусть трудиться у нас. Как это... о... не парьтесь, все устроим!

Умение владеть членораздельной речью покинуло меня, осталась лишь способность воспроизводить отдельные звуки, причем в протяжно-воюющей манере.

— О... о... о, а... а... а...

— Гонорар за серию пятьсот тысяч.

— Чего? — вырвалось из меня.

— Долларов. Вам данная сумма кажется маленькой? Вопрос обсуждаем!

Теперь мои голосовые связки парализовало окончательно, а Поль Смит, явно не думавший о счете, который телефонная компания выставит ему за бесконечный роуминг, принялся живописать условия, которые писательнице Виоловой создадут в Голливуде. Потом он плавно перешел к творческим проблемам.

— Главную женскую роль играют Джулия Робертс!

— Вау!

— Второстепенную Анджелина Джели или Николь Кидман.

— Господи!

— Из мужчин Том Круз.

— Ой.

— Брэд Питт.

— Мама!

— И Марлон Брандо.

— Простите, — робко напомнила я, — он умер.

— Кто?

— Брандо скончался.

— Да ну, я не знал, ошибочка вышла, — без всякого намека на акцент заявил Поль Смит и захохотал словно безумный.

Я замерла с трубкой возле уха, а из нее неслось:

— Ой, Вилка! Вот уж и предположить не мог, что ты так легко купишься... Ха-ха-ха.

Тут только до меня дошло, что я стала жертвой идиотской шутки.

— Коля! Это ты!

— Ага, — еще громче заржал коллега Куприна Николай Реутов, — а как ты догадалась?

И что было ответить крестину? «Ты обожаешь подкладывать людям «пукательные» подушечки и подбрасывать в чай пластмассовых мух, поэтому очень многие давно перестали звать милейшего Николашу в гости и постарались свести общение с «юмористом» к нулю»? Коля любитель крестинских розыгрышей, он из породы людей, це-

пляющих вам незаметно на спину табличку: «Стоимость три рубля» или «Продается за договорную цену».

— Не узнала, не узнала, — ликовал Реутов, — завтра народ ухочется, когда про Поля Смита узнает. Ну, Вилка, ты даешь, неужели в самом деле решила, будто твои кретинские дюдики Лукас экранизировать станет? Ой, не могу, держите меня семеро.

— Я просто подыграла тебе!

— Не ври-ка! Обрадовалась, словно младенец погремушке.

Из глубины моей души вынырнул монстр злобы.

— Ты ради прикола готов не спать, — ехидно отметила я, — надо же, дождался глубокой ночи, вот я и решила не разочаровывать тебя, пусть, думаю, порадует, идиот, такие титанические усилия предпринял.

— Да не, — протянул Колька, — охота была ломаться. Куприн тебе велел позвонить.

— Кто?

— Муж твой, или забыла? — снова принялся ерничать Реутов.

— Олег попросил меня разыграть?

— Ну, понимаешь, — объяснил Николай, — он во Владик вылетел, ты в курсе?

— Естественно.

— И вовсе даже не естественно, — захихикал Реутов, — вот тут недавно я занимался одним делом... Представляешь, некая бизнес-вумен вызвала в свою спальню горничную и спрашивает: «Маша, а почему мой муж не откликается, зову его, зову?» — «Так Иван Иванович уж три дня как в командировку укатил», — ответила домработница. На том и успокоились, а потом запашок по особняку поплыл, ну и обнаружили хозяина в подвале, в баньке, уже того, совсем прямо трупом. Во как случается, супружница не заметила, как любимый уехал, поломойка не отследила, когда вернулся. Хотя, с другой стороны, в двухтысячечетровом здании хрен друг друга найдешь.

Ты, того, проверь комнаты, когда Олега два дня дома нет.

— В нашей квартире не затеряешься, — рывкнула я, — и, по-моему, ты сейчас врешь! Куприну и в голову не могло прийти так подшутить над женой.

— Во Владивостоке циклон, — вдруг нормальным голосом сообщил Реутов, — самолеты там не принимают, лайнер из Москвы посадили в другом городе, до Олега ты дозвониться не сможешь, он телефон то ли где-то забыл, то ли потерял. Вот и воспользовался промежуточной посадкой, зная, что я в отделе ночь куковать буду, побежал к начальнику аэропорта, мне звякнул и попросил: «Скажи Вилке, чтобы не дергалась, все хорошо. Как во Владике окажусь, непременно позвоню, только, когда это будет, не знаю».

— С какой стати Олег мне не сообщил? Почему к тебе обратился?

— Так думал, женушка дрыхнет, — весело откликнулся идиот, — велел в восемь утра тебе позвонить, а я сообразил, что классный розыгрыш может получиться. Разве я не прав? Клево вышло!

— Просто супер, — рывкнула я и швырнула трубку в кресло.

Наверное, следовало сообщить «юмористу» все, что я думаю о его «шуточке», только какой в этом смысл? Реутов считает, что поступил замечательно, всем весело, прикольно, стебно. Изменить дурака не в моих силах, воспитывать его желания нет, да и не хочу я тратить душу и время на кретина, остается лишь одно: свести общение с Реутовым к нулю.

Вздвогнув от озноба, я юркнула под одеяло и попыталась уснуть. Я свернулась клубочком, руки обхватили подушку, глаза закрылись, но Морфей не спешил ко мне, в голову, как назло, полезли всякие, не совсем приятные мысли.

Я, Арина Виолова, являюсь писательницей средней

руки, детективы мои выходят не особо большими тиражами, но заработок растет. За те несколько лет, что нахожусь на книжном рынке, я сумела обрести своего читателя, пусть не очень многочисленную, зато стабильную аудиторию. Издательство в принципе довольно мною, я приношу не громадный, но опять же регулярный доход и прочно поселилась во второй десятке литераторов, связанных с «Марко», но, похоже, звездой мне никогда не стать. Нет, Арину Виолову иногда приглашают поучаствовать в теле- и радиопередачах и просят дать интервью. Но есть один нюанс... Ток-шоу, идущие по первому каналу в прайм-тайм, или «Русское радио» хотят видеть и слышать Татьяну Бустиннову, Александру Даринину, Миладу Смолякову, Бориса Шакунина, но никак не Арину Виолову, остальные авторы, как бы это помягче выразиться, не их формат, нос не дорос, рожей не вышли. Я — звезда второй категории, осетрина не первой свежести, меня обычно зазывают так называемые кабельные каналы, ну, допустим, приглашают в студию, которая ведет вещание для жителей восемнадцатого подъезда девятого дома Хрюкинской улицы, еще ко мне проявляют активный интерес сотрудники журналов типа «Вестник леса N-ского района» или газеты «Новости нашей клумбы». Всякие там «Эгоист» или «Московский комсомолец» желают иметь дело с топовыми литераторами. Обидно ли мне? Конечно, нет! Впрочем... наверное, я лукавлю. Конечно, приятно увидеть свое лицо на обложке изданий, которые читает вся Россия. Один раз я спросила у Федора, начальника пиар-службы «Марко»:

— Как полагаешь, я сумею подняться на ступень выше?

Федька поскреб в затылке:

— Рыбка моя, тут есть четыре пути. А. Пишешь, как Бустиннова и Смолякова, по восемь книг в год и сажаешь рынок на иглу своего творчества. Б. Обладаешь харизмой Дарининой и ее блестящим умением выдавать бестселлеры, пусть не тьму произведений за двенадцать месяцев,

зато каждый раз фейерверк. В. Постоянно светишься в скандалах, бьешь журналюгам рожи, плясешь голая на столе, выходишь замуж за самаркандского верблюда, рождаешь тройню пингвинов. Г. Начинаешь бодро живописать некие подробности, пикантные детали, строчишь книжонки о жизни поп-звезд, олигархов, элитных протитутток, ну, типа... «Я бандерша, поставляющая девочек высокопоставленным особам, сейчас расскажу про цвет трусов всех политиков».

Выбирай, что тебе больше по душе.

— Ну, — растерялась я, — ничего не получится. Быстро писать я не умею, до Дариной таланта не хватает, голой на столе плясать как-то не того, и про Рублево-Успенское шоссе вкупе с кулисами я ничегошеньки не знаю!

— Тогда сиди и не чирикай, — отрезал Федор, — альтернативы нет: либо работа до кровавого пота, либо скандал. Усекла, киса?

— Угу, — кивнула я.

— Ну ладно, кропай по крайней мере пять книг в год, и я тебя раскручу, — снисходительно вымолвил пиарщик, — а коли детективчиков нет, то и вертеть нечего. Не могу же я без конца об одном и том же произведении писать. Впрочем... в твоём случае может помочь кино. Ежели снимут сериальчик, продажи пойдут вверх. В общем, работай, котенок, хватай лопату в лапы и копай от затора до обеда.

Я ушла домой подавленная и вечером даже поплакала в ванной, но потом успокоилась и сказала себе:

— Не хнычь, родная. На сцене тоже есть примы, но ведь без кордебалета действие не пойдет. Исполнительница главной партии просто не способна одна пропрыгать на подмостках два часа, и ей не передать всех эмоций, не удержать внимания публики. Звездой можно стать лишь на чьем-то фоне, значит, моя судьба быть тем самым восьмым лебедем на пятой линии у озера. Может,

«птичку» не слишком хорошо видно из партера, но без ее присутствия Одетта-Одиллия померкнет. Хотя, если вдруг кому-то в голову придет мысль снять сериал по книгам Виоловой...

Усилием воли я запретила себе думать о «звездной» карьере, но после откровенного разговора с Федором мысль о съемках нет-нет да и мелькала в голове.

Гадкий Коля Реутов ухитрился попасть каблуком в самое больное место! Я ведь и впрямь на какую-то секунду представила себя под руку с Томом Крузом, подумала о том, как вылезут из орбит глаза Федора при известии об интересе ко мне со стороны Голливуда...

Сон исчез окончательно, я разозлилась на Олега. Надо же, пожалел жену, не захотел будить, обратился к дуболому Реутову. Ну неужели не сообразил, что Колька воспользуется возможностью и надумает «пошутить».

Понимая, что гнев на Куприна несправедлив, я накрылась еще одним одеялом и неожиданно крепко заснула.

Др-р-р, — взорвалось в голове, — др-р-р!

Я подскочила, словно укушенная осой кошка, и невольно глянула на часы. Полдень! В кресле отчаянно вопил телефон. Тряся головой, я потянулась за трубкой, встать не хотелось, особых дел сегодня нет, нужно просто сесть за стол и положить перед собой стопку чистой бумаги, поэтому никаких мук совести от того, что провалялась в кровати почти до обеда, я не испытывала. Томочка, Семен, Кристина и Никитка на даче, Олег в командировке, домашних хлопот никаких.

Кресло стояло не так далеко от моего ложа, но все же я не дотянулась, подползла к самому краю матраса, свесилась с него, уцепила верещащий телефон и, не удержавшись, грохнулась на пол, довольно сильно стукнувшись головой о паркет. Трубка заткнулась, я чуть не зарыдала от обиды, вновь услышала «др-р-р» и довольно зло рявкнула невидимому абоненту:

— Ну, говорите!

— Простите, — послышался безукоризненно вежливый, «профессорский» голос, — соблаговолите позвать Виолу Леонидовну, если она, конечно, сейчас не работает.

— Мое отчество «Ленинидовна», — невесть по какой причине обозлилась я на незнакомца.

Самой не ясно, от чего завелась, имя Ленинид никто еще не произнес с первого раза правильно.

— Бога ради, простите, меня неверно информировали, я немедленно уволю помощницу, допустившую столь грубую ошибку.

— Отрубите ей голову, — буркнула я и села на полу, сложив по-турецки ноги.

— Вы писательница Арина Виолова? — не успокаивался мужчина.

— Угу, — пробормотала я, пытаюсь встать.

Правая рука оперлась о кресло, левая нога напряглась, но тут невесть почему ступня заскользила, и я вновь шлепнулась на паркет.

— Ой, блин, — вырвалось у меня, — больно-то как.

Я не хамка, но вполне способна при особых обстоятельствах выразиться не совсем парламентским образом. Впрочем, учитывая поведение некоторых парламентариев, мое предыдущее высказывание неверно, ряд депутатов употребляет такие выражанцы и ведет себя весьма некорректным образом.

Ладно, не о том речь, тот, кто не впервые встречается со мной, знает, Виола Тараканова очень редко употребляет сленговые выражения. Но что сказать, если второй раз за минуту бьешься лбом о пол?

— Простите, это вы мне? — удивился «профессор».

— Нет, случайно вырвалось, — закричала я, — сначала с кровати грохнулась, теперь снова свалилась. Что вам надо?

— Разрешите представиться, генеральный продюсер «Шарашкинфильма» Анатолий Голубев. Мы хотим начать производство сериала по вашим книгам.

У меня потемнело в глазах. Ну Реутов, ай да сукин сын! Мало ему показалось, решил доиграть, позвал еще одного идиота, какого-то простака, и, пожалуйста! «Шарашкинфильм»! Он меня за окончательную дуру держит???

— Сорок серий, — пел тем временем «профессор», — хотим позвать на главные роли...

— Тома Круза и Джулию Робертс! — завопила я. — На других не согласна.

— Господи, — икнул киношник, — боюсь, подобное невозможно.

— Ну и пошел тогда в задницу! — рявкнула я и со всей силы шандарахнула трубку о пол. Вверх взметнулся веер осколков, но я не стала хвататься за веник, а пошла в ванную. Вот вернется Олег, мигом пожалеюсь мужу, пусть он заставит подлого Колю купить нам новый телефон, Реутов должен отвечать за свои шуточки.

ГЛАВА 2

Просидев в душистой воде около часа, я кое-как привела нервы в порядок и отправилась пить кофе. На кухне надрывался телефон, на этот раз мобильный. Я покосилась на трубку, потом все же поднесла ее к уху: Реутов не знает номер моего сотового.

— Слышь, краса ненаглядная, — заявил Федор, — как житье-бытье? Царапаем рукопись или предаемся любимой забаве?

— Что ты имеешь в виду под любимой забавой? — слегка насторожилась я.

— Ну чем вы, писатели, развлекаться любите, ясное дело, водочкой!

— Глупости, я совсем не пью.

— Да ну?

— Ты же великолепно знаешь, что напитков крепче